Суббота, 26 февраля 1877 г. № 33.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 33. Суббота, 26 февраля 1877 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

По случаю праздника—дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, слѣдующій № «Кавказа» выйдетъ во вторникъ, 1-го марта.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ субботу, 26-го февраля, въ день празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Александра Александровича, имѣетъ быть въ гимназической церкви, по окончаніи божественной литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе.

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволитъ прибыть въ церковь къ началу литургіи, т. е. въ 10 часовъ утра.

ПРАВИЛА

о транзитѣ, чрезъ Закавказскій край, европейскихъ товаровъ въ Персію и Турцію и азіятскихъ товаровъ изъ Персіи и Турціи въ Европу.

(Окончаніе *).

III. О товарахъ азіятскихъ, отправляемыхъ транзитомъ въ Поти.

36) Привозимые ко всѣмъ карантинно-таможеннымъ конторамъ и заставамъ 1 и 2 разрядовъ, учрежденнымъ на сухопутной съ Персіей и Турціей границѣ и въ Закавказскихъ портахъ Каспійскаго моря, азіятскіе товары, не запрещенные къ привозу въ Закавказскій край, могутъ быть отправляемы ихъ хозяевами транзитомъ въ Поти, для вывоза за-границу.

Примѣчаніе 1. Въ тѣхъ случаяхъ, когда купцы отправляютъ товары въ Тифлисъ, съ цѣлью оттуда отправить транзитомъ въ Европу, должно объявлять имъ съ подпиской, чтобы въ мѣстахъ съ азіятскими товарами не было европейскихъ товаровъ, недозволенныхъ къ отправленію въ Тифлисъ съ сухопутной границы. Въ случаѣ-же доставки такихъ товаровъ, оные конфискуются.

Примѣчаніе 2. Карантинно-таможенныя учрежденія могутъ не налагать пломбъ на товарныя мѣста съ персидскою хлопчатою бумагой, шерстью, сушеными фруктами, чернильными орѣшками, красильными веществами, табакомъ и шелкомъ; въ этомъ случаѣ мѣста съ первыми пятью предметами должны быть досматриваемы посредствомъ щупа, а укупорка мѣстъ съ табакомъ и шелкомъ должна быть машинная, такъ чтобы не было возможности вынуть изъ мѣста часть товара, не разрушивъ укупорки. Намѣстнику Кавказскому, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставляется распространять изложенное въ семъ примѣчаніи правило и на другіе персидскіе товары, кои привозятся въ такомъ видѣ, что могутъ быть досматриваемы щупомъ, или-же будутъ имѣть машинную укупорку.

37) При выдачѣ ярлыка отбирается отъ провозителя обязательство въ томъ: во 1-хъ, что онъ исправно доставитъ товары въ Поти или Тифлисъ въ теченіи восьми мѣсяцевъ со дня выдачи ему транзитнаго ярлыка, по означенному въ ярлыкѣ и прописанному въ обязательствѣ тракту, и во 2-хъ, что въ противномъ случаѣ подвергаетъ себя безотговорочно взысканіямъ, въ законѣ опредѣленнымъ.

38) Азіятскіе товары, провозимые транзитомъ изъ Тифлиса прямо въ Поти, отправляются въ вагонахъ поти-тифлисской желѣзной дороги (ст. 10).

39) По исправномъ доставленіи азіятскихъ товаровъ въ Поти, или по надлежащей уплатѣ всѣхъ взысканій, какія могутъ слѣдовать, Потійская карантинно-таможенная контора дозволяетъ отправленіе ихъ за-границу, причемъ корабельный смотритель, по снятіи пломбъ съ товарныхъ мѣстъ, свидѣтельствуетъ, совмѣстно съ однимъ изъ присутствующихъ конторы, надписью на ярлыкѣ, данномъ выпускнымъ карантинно-таможеннымъ мѣстомъ, что товары дѣйствительно нагружены въ такой-то корабль, который отплылъ отъ порта такого-то числа; пломбы должны оставаться въ карантинно-таможенной конторѣ, а подлинные ярлыки, по снятіи съ нихъ копій, должны быть отосланы въ контрольную палату.

Примѣчаніе. Азіятскіе товары, назначаемые къ транзитному провозу въ Европу, должны быть нагружаемы въ Поти на суда, отходящія непосредственно за-границу.

40) При перевозкѣ транзитомъ азіятскихъ товаровъ, во всемъ остальномъ соблюдаются постановленія, изложенныя въ отдѣлахъ I и II настоящихъ правилъ для европейскихъ товаровъ, перевозимыхъ транзитомъ, въ Персію и Турцію, причемъ означенныя въ статьяхъ 2 и 36 карантинно-таможенныя конторы и заставы 1 и 2 разрядовъ, относительно пріема и отправленія транзитныхъ съ азіятскими товарами транспортовъ, обязаны руководствоваться установленными въ настоящихъ правилахъ для Потійской карантинно-таможенной конторы постановленіями объ отправленіи европейскихъ, чрезъ Закавказскій край, транзитныхъ товаровъ.

Подлинное подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «Константинъ».

*) См. *Кавказъ*, № 32.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣляются на службу: въ Кубинское уѣздное управленіе съ причисленіемъ къ второму разряду канцелярскихъ служителей, бывшій унтеръ-офицеръ 84 Ширванскаго пѣхотнаго полка, Константинъ *Шелудченко*, съ 14 февраля 1877 года; въ штатъ Геокчайскаго уѣзднаго управленія, состоящій за штатомъ титулярный совѣтникъ *Колпаковъ*, съ 14 февраля 1877 г.

Назначаются: состоящій при Кутаисской городской полиціи губер. секр. Николай *Бандаренко*—приставомъ Потійской городской полиціи, съ 31 января, и помощникъ смотрителя Рачинско-Михайловскаго двухкласнаго училища, дворянинъ Леонтій *Гамкрелидзе*—сверхъ-штата при Кутаисскомъ губернскомъ правленіи, съ 4 февраля сего года; полицейскій приставъ Телавскаго уѣзда, губернскій секретарь Семенъ *Мгалобеловъ*—сверхъ-штатнымъ чиновникомъ Елисаветопольскаго губернскаго правленія, съ откомандированіемъ въ Елисаветопольское уѣздное управленіе, для исполненія обязанностей помощника уѣзднаго начальника, съ 15 февраля сего года.

Отчисляются: почтмейстеры уѣздныхъ почтовыхъ конторъ: Потійской—надворный совѣтникъ *Кондратовичъ*, Александрапольской—коллежскій ассесоръ *Рожковъ* и Новороссійской — коллежскій секретарь *Петровъ*, пріемщикъ Екатериноградскаго почтоваго отдѣленія, коллежскій секретарь *Радинъ*, счетный чиновникъ Екатеринодарскаго почтоваго управленія *Поляковъ*, исправляющій должность пріемщика Сухумкальской почтовой конторы, неимѣющій чина *Куземкинъ*, старшій сортировщикъ Ставропольскаго почтоваго управленія, неимѣющій чина *Покладъ 2-ой*, младшій сортировщикъ Екатеринодарскаго почтоваго управленія, неимѣющій чина *Голензовскій*, младшій сортировщикъ Тифлисскаго почтоваго управленія, неимѣющій чина *Солодовниковъ*, канцелярскій служитель канцеляріи Начальника Кавказскаго почтоваго округа *Меликъ Аллахвердовъ* и станціонный смотритель вѣдомства Тифлисскаго почтоваго управленія, неимѣющій чина *Кащенко*—за назначеніемъ ихъ, приказомъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго отъ 11 февраля 1877 года за № 7, на службу по почтовому управленію дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, всѣ съ 11 февраля сего года.

Назначается: переводчикъ Телавскаго уѣзднаго управленія, отыскивающій дворянское достоинство Давидъ *Магаловъ*—для пользы службы, исправляющимъ должность дѣлопроизводителя 1 стола Телавскаго-же уѣзднаго управленія, съ 1 февраля сего года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: и. д. судебнаго пристава въ особомъ Ордубатскомъ участкѣ, Нахичеванскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ Алакперъ-бекъ *Султановъ*.

Жители сел. Караклиса Исаакъ *Абаевъ*, Иванесъ *Абаевъ*, Карапетъ *Нолбандянцъ*, Кеворкъ *Петросовъ*, Хачо *Абаевъ*, Арютинъ *Амирбековъ* и Казаръ *Агабабовъ*, движимые вѣрноподданническою преданностью правительству, изъявили готовность уступить принадлежащія имъ постройки въ Караклисѣ подъ помѣщеніе больныхъ и другихъ службъ тамошняго полугоспиталя, безъ всякаго денежнаго вознагражденія и на срокъ, какой понадобится по военнымъ обстоятельствамъ.

На докладѣ о семъ окружнаго инспектора госпиталей, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій Кавказскою арміею, изволилъ написать Собственноручно: «Благодарить всѣхъ».

Тифлисскій старшій полиціймейстеръ объявляетъ, что, для оповѣщенія жителей Песковъ и другихъ низменныхъ мѣстностей, прилегающихъ къ рѣкѣ, о принятіи мѣръ предосторожности на случай разлива Куры (независимо мѣръ, принятыхъ уже полиціею), будутъ пускаться сигнальныя ракеты и производиться пушечные выстрѣлы изъ Тифлисскаго арсенала.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ".

Отъ спеціальнаго агентства.

С.-Петербургъ, *23 февраля*. Высочайшимъ приказомъ сформированы: одинъ гренадерскій и восемь гвардейскихъ корпусовъ (?).

Константинополь, *23 февраля*. Порта находитъ требованія Черногоріи чрезмѣрными, но черногорскіе уполномоченные настаиваютъ на нихъ. На запросъ Порты, Австрія объясняетъ движенія своихъ войскъ на турецкой границѣ необходимостью замѣнить оружіе новымъ.

Бѣлградъ, *23 февраля*. Въ прокламаціи о мирѣ князь Миланъ говоритъ, что судьба восточныхъ христіанъ находится теперь въ болѣе сильныхъ рукахъ и благодаритъ русскихъ за помощь.

СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

III *).

Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе прокурорскаго надзора, что въ дѣлахъ о нападеніяхъ на квартиры кн. Аргутинскаго и кн. Шаховскаго нельзя видѣть преступленій.

Когда ближе познакомишься съ обстоятельствами этихъ дѣлъ, то невольно приходишь къ заключенію, что люди, нападающіе на эти жилища,—при обстановкѣ, выясненной слѣдствіемъ,—должны быть или непроходимо глупы, или они никакого желанія нападать на нихъ не имѣли.

Посмотримъ на обвиняемыхъ, чтобы рѣшить вопросъ, можно-ли признать въ нихъ людей первой категоріи.

Барилусовъ—личность, которую достаточно характеризируетъ его 10-лѣтняя жизнь въ Тифлисѣ, безъ работы и доходовъ, и—жизнь, не лишенная удовольствій. Слѣдствіе показываетъ его намъ посѣщающимъ духаны, угощающимъ тамъ своихъ друзей, тратящимъ деньги, т. е. на практикѣ разрѣшающимъ задачу—какъ бѣднаку, безъ работы, весело прожить свой вѣкъ... Продолжительность этой практики и его сношенія съ полиціей показываютъ въ немъ неглупаго человѣка. Но Барилусовъ не въ счетъ. Онъ признанъ руководителемъ самимъ судомъ, слѣдовательно и на дѣлѣ долженъ быть не идіотъ.

Агоджанъ и Ибрагимъ рецидивисты. Они сидѣли и до того въ Метехскомъ замкѣ, гдѣ и познакомились. Одинъ изъ нихъ вышелъ оттуда не задолго до происшествій. Слѣдовательно, это не новички въ дѣлѣ, а народъ бывалый и пуганный. При этомъ, Агоджанъ—армянинъ, т. е. человѣкъ, понимающій разсчетъ.

Александръ Аргутинскій — отыскиваетъ княжеское достоинство, милиціонеръ, человѣкъ служившій, тершійся между людьми и знающій до нѣкоторой степени жизнь.

Два Оганесовыхъ—явились передъ судомъ наивными рыбарями.

Изъ всѣхъ подсудимыхъ ни одинъ не смотритъ такимъ, чтобы могъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ другого. Они, какъ видно, работаютъ тогда, когда безнаказанность очень вѣроятна.

*) См. *Кавказъ* № 23.

Общее впечатлѣніе, производимое ими, это—люди не глупые, и далеко не изъ тѣхъ, которыхъ всякая опасность опьяняетъ.

Познакомимся теперь съ мѣстомъ, которое выбрали они для своихъ подвиговъ.

Читатель, конечно, знаетъ перекрестокъ, образуемый Консульской и Ново-Бебутовской улицами, знаетъ также домъ г. Старицкаго, занимающій одинъ изъ угловъ перекрестка и обращенный главнымъ фасадомъ на Консульскую, боковымъ, съ подъѣздами, на Ново-Бебутовскую. Домъ этотъ смотритъ почти дворцомъ. Аристократическая замкнутость его говоритъ ясно каждому, что обитатели этого дома принадлежатъ къ сильнымъ міра, до которыхъ трудно дойти. Строгій и покойный снаружи, онъ полонъ внутренней жизни и движенія, которыя, отъ времени до времени, пробиваются и наружу,—въ видѣ входящихъ и выходящихъ господъ и хорошо одѣтой прислуги, почтительно встрѣчающей или провожающей ихъ. Любопытный глазъ прохожаго, какъ-бы онъ ни старался, ни днемъ, ни ночью, не проникнетъ въ него, и не разглядитъ ничего,—даже въ окна нижняго этажа: днемъ ихъ защищаетъ отъ него вѣчно зеленѣющій кустарникъ, а вечеромъ ревнивыя ставни, какъ только подаются лампы, закрываютъ внутреннюю жизнь его обитателей отъ нескромныхъ взоровъ. Не только этотъ домъ, но и сосѣдніе съ нимъ имѣютъ тотъ-же характеръ, хотя и не въ такой степени. На полверсты, а можетъ быть и болѣе, вокругъ, нѣтъ ни одного духана, ни одной лавочки. Не видны на этихъ улицахъ фаэтоны, нагруженные пьяными кинто и скачущіе сломя голову, рискуя ежеминутно раздавить разсѣяннаго прохожаго. И здѣсь почти неизвѣстна раздирающая уши зурна. Азія какъ будто ушла отсюда и этотъ уголокъ, по праву, долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ цивилизованныхъ и аристократическихъ въ Тифлисѣ. Положеніе его, образъ жизни обитателей, особый надзоръ полиціи за этой частью,—все говоритъ о томъ, что онъ долженъ быть послѣднимъ мѣстомъ Тифлиса, въ которое могутъ явиться разбойники, чтобы открытой и вооруженной силой врываться въ домà. Жители его могутъ покойно проводить свои ночи...

Уголъ на уголъ съ домомъ г. Старицкаго на тѣ-же улицы, выходитъ домъ г. Теръ-Гукасова—небольшимъ двухъ-этажнымъ флигелемъ, въ которомъ, прежде всего, бросается въ глаза большое, четырехъ-угольное окно, сдѣланное подъ самой крышей и оставшееся безъ рамы, кажется съ перваго дня своего существованія. Оно сильно напоминаетъ разинутый ротъ, что̀ придаетъ всему дому нѣсколько удивленный видъ. Онъ этимъ бокомъ постоянно смотритъ на домъ г. Старицкаго и какъ будто удивляется, что у него такой прекрасный сосѣдъ! На улицу выходитъ только флигель дома г. Теръ-Гукасова; самый-же домъ стоитъ во дворѣ,—большой, съ балконами. Этотъ домъ отдѣленъ отъ Консульской улицы высокимъ, каменнымъ заборомъ и еще болѣе высокими воротами, въ которыхъ устроена калитка.

Въ описываемое нами время, въ нижнемъ этажѣ дома г. Старицкаго жилъ кн. Шаховской, а домъ во дворѣ г. Теръ-Гукасова занималъ кн. Аргутинскій-Долгорукій. Кромѣ этихъ лицъ въ этомъ уютномъ уголкѣ Тифлиса жили кн. Трубецкой, гр. Толстой, кн. Мухранскій, генералъ Агаевъ и др. сановныя лица...

Кн. Шаховской жилъ, окруженный прислугой, взятой имъ изъ Россіи и не имѣвшей ничего общаго съ туземнымъ населеніемъ *). Какъ генералъ, князь имѣлъ постоянно въ своемъ распоряженіи трехъ вѣстовыхъ и, въ случаѣ надобности, могъ всегда разсчитывать на быструю помощь полиціи, которая и сама зорко слѣдила за всѣмъ, что̀ дѣлается въ этомъ уголкѣ.

Вотъ мѣстность, въ которую направляется разбойническая дѣятельность шайки. На сколько она удобна для подобныхъ подвиговъ и на сколько должны быть глупы разбойники, идущіе сюда, въ то время, когда въ Тифлисѣ есть много богатыхъ людей, не охраняемыхъ ни полиціей, ни образомъ жизни, ни достаточной прислугой, которыхъ имъ ограбить легче и удобнѣе,—пусть рѣшитъ самъ читатель, а мы вернемся въ засѣданіе суда и послушаемъ тамъ, какъ въ этой мѣстности дѣйствуютъ разбойники.

15-го января 1875 г., г. Лоладзе донесъ старшему полиціймейстеру г. Тифлиса, что шайка разбойниковъ, образовавшаяся въ городѣ, избрала мѣстомъ своихъ разбоевъ этотъ холеный уголокъ и хочетъ въ ночь на 16-е января сдѣлать вооруженное нападеніе на квартиру кн. Аргутинскаго, который, какъ мы видѣли, жилъ въ домѣ г. Теръ-Гукасова,—уголъ на уголъ съ домомъ г. Старицкаго. Такой замыселъ, конечно, долженъ былъ привести г. полиціймейстера въ негодованіе. Онъ не могъ не видѣть бравады злодѣевъ въ безумномъ желаніи произвести ночной разбой въ одномъ изъ излюбленныхъ имъ мѣстъ Тифлиса. Тотчасъ-же дѣлается распоряженіе устроить засаду, чтобы поймать злоумышленниковъ. Десять казаковъ подъ командой г. Лоладзе устраиваются подъ балкономъ дома г. Теръ-Гукасова и, какъ приманка злодѣямъ, калитка въ воротахъ оставляется отворенной. Благодаря этой засадѣ, давшей въ дѣлѣ свидѣтелей, мы знаемъ, что̀ дѣлали *злодѣи* въ эту ночь, въ домѣ г. Теръ-Гукасова. Вотъ что̀ показалъ на судѣ одинъ изъ казаковъ, бывшихъ въ засадѣ:

«Ночь была ясная, лунная. До 4-хъ часовъ утра все было тихо кругомъ. Около этого времени нѣсколько человѣкъ подошли къ воротамъ дома. Одинъ изъ нихъ началъ отворять и затворять калитку; другой влѣзъ на заборъ и посидѣлъ тамъ; двое вошли во дворъ, сдѣлали нѣсколько шаговъ къ дому, но вернулись и всѣ ушли»...

Слѣдовательно, никакого нападенія не было.

На другой день, г. Лоладзе донесъ, что наканунѣ въ д. Теръ-Гукасова приходила дѣйствительно та самая шайка, о которой онъ докладывалъ; что она ушла, испугавшись шума, произведеннаго казакомъ, нечаянно задѣвшимъ за что-то ружьемъ; что въ ту-же ночь злодѣи ограбили, уйдя изъ Консульской улицы, фаэтонщика и пурню; что извѣстія его вѣрны, такъ какъ онъ ихъ знаетъ отъ одного изъ соучастниковъ шайки,—при этомъ онъ назвалъ обвиняемаго Барилусова.

Сообщилъ-ли г. Лоладзе начальству имена приходившихъ—слѣдствіемъ не было выяснено; но оказалось, что Барилусовъ тогда же назвалъ г-ну Лоладзе всѣхъ соучастниковъ по именамъ—милиціонера Сандро, Гело, Бегляра, Сія, Алеко....

Полиція искала ограбленнаго фаэтонщика и не нашла; разбой-же въ пурнѣ подтвердился.

Итакъ, ясно, что преступленіе было совершено—и преступленіе серьезное,—именно то, за которое обвиняемые присуждены судомъ къ каторжнымъ работамъ. Между тѣмъ шайка гуляетъ на свободѣ до 25 января, и въ этотъ промежутокъ послѣдовало ограбленіе Бѣлановскаго...

Остановимся, однако, нѣсколько долѣе на дѣйствіяхъ шайки въ д. Теръ-Гукасова, и посмотримъ, нельзя-ли изъ нихъ сдѣлать какого-либо вывода.

Барилусовъ утверждаетъ, что у шайки былъ обдуманный планъ разбоя, что родственникъ князя Аргутинскаго, знакомый съ квартирой и знающій, какъ проникнуть въ нее и гдѣ чего искать, руководилъ ея дѣйствіями, т. е. что она дѣйствовала, не зажмуря глаза, а имѣла нѣкоторый шансъ на успѣхъ.

Затѣмъ къ дому она приходитъ при благопріятныхъ условіяхъ: калитка отперта, собаки не лаютъ; обходовъ въ этотъ часъ ночи нѣтъ. Чего-же желать лучше? Люди, явившіеся съ намѣреніемъ разбоя, принялись-бы за дѣло,—не стали-бы стучать калиткой, а поторопились-бы проникнуть внутрь дома. Шайка дѣйствуетъ иначе. Она остается за воротами; двое рѣшаются проникнуть во дворъ, одинъ сидитъ на заборѣ. Затѣмъ какой-то звукъ, въ которомъ не могло быть ничего страшнаго, пугаетъ ихъ какъ ночныхъ воришекъ и заставляетъ уйти. Какъ хотите, это не дѣйствія шайки чуть-ли не въ 10 человѣкъ, вооруженныхъ, рѣшившихся ограбить богатый домъ. Это скорѣе шутки ночныхъ шалуновъ, шедшихъ случайно по улицѣ, нашедшихъ открытой калитку и думавшихъ позабавиться, но скоро отказавшихся отъ желанія и ушедшихъ искать приключеній въ другое мѣсто.

Куда уходятъ они? Совершить два ночныхъ разбоя, простыхъ, безъ затѣй, грубыхъ, но не требующихъ ни плановъ, ни соображеній.—Они грабятъ фаэтонщика и пурню. Этотъ обыденный ночной разбой совершается ими дерзко; въ домѣ-же Теръ-Гукасова каждый звукъ ихъ пугаетъ; здѣсь они неловки, странны, а при грабежѣ пурни—какъ у себя дома!

Не этотъ-ли ночной разбой на улицахъ

*) Показаніе слуги князя, свидѣтеля Сарычева.

Отъ агентства Гаваса.

Парижъ, *19 февраля (3 марта)*. Вчера великій визирь Эдемъ-паша получилъ отъ князя Милана депешу, извѣщающую о ратификаціи мира. Дружественныя отношенія между Турціей и Сербіей возстановлены. Переговоры между Портой и черногорскими делегатами начались. Обѣ стороны выказываютъ примирительное настроеніе.

— *22 февраля (6 марта)*. Генералъ Игнатьевъ совѣщался сегодня въ Берлинѣ съ княземъ Бисмаркомъ, прибудетъ въ Парижъ въ четвергъ и будетъ имѣть здѣсь свиданіе съ русскимъ посломъ въ Лондонѣ, графомъ Шуваловымъ.

Вашингтонъ, *21 февраля (5 марта)*. Гейзъ вступилъ въ должность президента Соединенныхъ-Штатовъ Сѣверной Америки.

Ростовъ на Дону, *23 февраля*. Воронежскій поѣздъ къ отходу не прибылъ; запоздавшая столичная почта отправлена.

Столичныя почты все еще не получаются.

НАРОДОВѢДѢНІЕ О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

Политическая печать Германіи точно также враждебно относится къ Россіи въ восточномъ вопросѣ, какъ и англійская журналистика. Такъ какъ она руководится страстями, злобой дня, то понятно ея ослѣпленіе и преувеличеніе опасностей, грозящихъ ей отъ сѣвернаго колосса чуть не сію минуту. Ученая печать находится въ иномъ положеніи. Обязанная служить истинѣ безъ разсчетовъ, заднихъ мыслей и волненій страсти, она вырабатываетъ въ себѣ хладнокровіе и умѣнье подойти спокойно, безстрастно ко всякому дѣлу, хотя-бы и касающемуся злобы дня. Изъ оскорбительнаго для насъ, безотраднаго и грубаго гула нѣмецкихъ газетъ выдѣляется трезвый голосъ еженедѣльной газеты *Das Ausland*, издаваемой въ Штутгартѣ извѣстнымъ Фридрихомъ Гельвальдомъ, ученикомъ Оскара Пешеля, преемника знаменитаго Риттера. Этому изданію нельзя было не высказаться о восточномъ вопросѣ, такъ какъ оно посвящено преимущественно народовѣдѣнію и географіи; а восточный вопросъ въ значительной степени относится къ этой области наукъ *). Въ концѣ прошлаго года (нумера отъ 27 ноября и 4 декабря) *Ausland* помѣстила любопытную статью, которую можемъ считать редакціонною, такъ какъ она одна безъ подписи. Она написана по поводу выхода въ свѣтъ второго изданія «Отрывковъ изъ восточнаго быта» (*Fragmente aus dem Orient*) Я. Ф. *Фальмерайера* (*Fallmerayer*). Этотъ поводъ весьма своевременъ. Фальмерайеръ пріобрѣлъ европейскую извѣстность при нашихъ отцахъ своими трудами по византійской исторіи, но болѣе всего своими литературными статьями, которыя онъ называлъ «Отрывками» (*Fragmente*), такъ что его обыкновенно называютъ «фрагментистомъ», и статья Гельвальда озаглавлена: «Воззрѣнія и теоріи фрагментиста». Австріецъ Фальмерайеръ первый изъ европейцевъ нашего вѣка, хорошо изучившій восточный бытъ, вѣрно взглянувшій на его запутанныя, разнообразныя отношенія. Онъ обладалъ поэтическимъ, весьма образнымъ и горячимъ, страстнымъ перомъ—и можно представить себѣ, какое впечатлѣніе должны были производить его кипѣвшія жизни статьи на вялую, флегматическую натуру нѣмцевъ! Но Фальмерайеръ быстро снискалъ и европейскую извѣстность новизною и глубиною идей, содержавшихся въ его сочиненіяхъ. Онъ, можно сказать, открылъ глаза Европѣ на Востокъ и привлекъ ея вниманіе сюда, объявивъ, что восточный вопросъ становится величайшею міровою задачей. Фальмерайеръ первый твердо и пламенно высказалъ убѣжденіе, что *Турція* разлагается и неизбѣжно *должна погибнуть* и что *ея преемниками будутъ славяне*. Онъ первый смѣло поставилъ славянскій вопросъ на почву европейской политики и съ чуткостью таланта открылъ слѣды славянства даже въ Греціи, гдѣ наука уже признала теперь сильное присутствіе славянской стихіи.

«Нѣтъ ничего своевременнѣе, какъ появленіе теперь второго изданія *Отрывковъ* Фальмерайера, говоритъ Гельвальдъ. Взоры образованнаго міра обращены теперь на тотъ Ѳракійскій полуостровъ, гдѣ, если мы не ошибаемся, мужаются народы, въ теченіе четырехъ долгихъ, долгихъ вѣковъ, измученные варварствомъ, произволомъ и деспотизмомъ турокъ,—мужаются, чтобы сбросить съ себя позорныя цѣпи, которыя насильно разобщали ихъ съ культурнымъ міромъ ихъ арійскихъ братьевъ на Западѣ. Мы видимъ въ современныхъ событіяхъ послѣднюю борьбу арійства съ татарствомъ *), послѣднюю пору вѣковыхъ усилій арійскаго міра Европы вытѣснить на ихъ родину орды турецкихъ племенъ Азіи, насильно наводнившія нашу часть свѣта. «Европа европейцамъ»—вотъ нынѣшній лозунгъ, и, къ счастію, исторія Европы не позволяетъ сомнѣваться въ его окончательной побѣдѣ. Нигдѣ въ Европѣ неарійскіе элементы не могли утвердиться прочно. Такъ или иначе, они повсюду были истреблены въ извѣстный промежутокъ времени... Лишь въ венгерскихъ «пустахъ» сидитъ еще ближайшій родственникъ турокъ—финское племя мадьяровъ, совсѣмъ окруженное арійскими народами. Но, какъ доказываетъ статистика, и оно осуждено на вѣрную смерть, точно также какъ европейскіе турки, каковабы ни была ихъ политическая судьба. Такимъ образомъ, при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что исторія европейскихъ націй распадается на рядъ *этнологическихъ задачъ* (народностей), одинаково стремящихся къ своему *естественному рѣшенію*. И никакая сила не въ состояніи задержать этотъ процессъ природы».

Собственно вся статья Гельвальда посвящена развитію основной идеи Фальмерайера о погибели турокъ въ Европѣ, и онъ какъ-бы старается подражать знаменитому фрагментисту въ горячности и увѣренности тона. Вотъ его одушевленныя слова: «Нужно кричать въ уши глухой современности о томъ, какъ, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, Фальмерайеръ призналъ и громко возвѣстилъ *разрушеніе Османской имперіи, какъ естественную необходимость*. Какъ же жалки, какъ ничтожны современные эпигоны (Menschlein), которые руками и ногами отбиваются (zappeln) отъ мысли о наставшей погибели Турціи и мечтаютъ своими снадобьицами (Mittelchen) своротить ходъ событій, ухватиться за неудержимо катящееся колесо исторіи. Да, теперь снова оправдалось безсмертное изреченіе Оксенширны о томъ, что міръ управляется не мудрецами. Мы видимъ, какъ англійскіе министры воображаютъ успокоить Востокъ нѣкоторыми реформами, которыя, замѣтимъ, они съ трудомъ вынудили у Порты. Мы слышимъ, какъ Грантъ Дёфъ, выдающій себя за знатока Востока, осмѣлился сказать публично, что тридцать англо-индійскихъ чиновниковъ могли-бы въ десять лѣтъ привести все въ лучшій порядокъ въ Турціи! Не значитъ-ли это залѣпливать мушкой рану отъ сабли? О, вы, мудрецы, стоящіе у трона и въ мастерскихъ общественнаго мнѣнія, займитесь-ка сначала народовѣдѣніемъ, или хоть прочтите стараго Фальмерайера, который скажетъ вамъ, что такое османство и чего оно стоитъ! Настала погибель турецкаго государства,—и ни Альбіонъ, ни мадьярство, за британское золото посылающее своихъ сыновъ проливать кровь за родственныхъ ему османовъ, не остановитъ катастрофы, которая стала, въ послѣднія десятилѣтія, необходимостью природы. За Фальмерайеромъ та высокая заслуга, что онъ предвидѣлъ это за десять лѣтъ до крымской войны, поднятой для поддержанія турокъ, которую будущій историкъ заклеймитъ именемъ одной изъ величайшихъ человѣческихъ глупостей. Кровью и имуществомъ жертвовали мечтѣ о превращеніи Порты въ европейское государство,—мечтѣ, основанной опять-таки на глубокомъ этнологическомъ невѣжествѣ. Теперь мы знаемъ, что характеръ и племенныя свойства народовъ *прирождены* имъ и остаются въ своей сущности неизмѣнными, подвергаясь лишь слабымъ преобразованіямъ, да и то въ теченіе очень долгаго времени. Гдѣ нѣтъ духовнаго предрасположенія къ европейскимъ нравамъ, какъ у турокъ, тамъ эти нравы никогда и ничѣмъ не могутъ быть вызваны: точно также нельзя развести лѣсъ тамъ, гдѣ его никогда не было».

Далѣе Гельвальдъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ Фальмерайера о томъ, кто долженъ быть *наслѣдникомъ Порты*. Это *Россія*. Выводя это призваніе Россіи изъ ея исторіи, онъ прибавляетъ: «Крымская война принудила Россію отложить свои планы до болѣе удобнаго времени; но она лишь отодвинула рѣшеніе горячаго вопроса на двадцать лѣтъ (короткій срокъ въ жизни народовъ) и предоставила намъ сожалѣть, что не тогда былъ разрубленъ гордіевъ узелъ. А, кажется, никто не можетъ сомнѣваться, что нѣтъ другого рѣшенія вопроса; и Европа должна быть вполнѣ благодарна тому, у кого хватитъ энергіи совершить, наконецъ, этотъ подвигъ Александра Македонскаго... Мы уже не разъ заявляли, что существованіе Турціи есть истинная и вѣковая опасность для мира и связанныхъ съ нимъ благодѣяній. Если теперь поднятый царемъ мечъ опустится и рѣшитъ дѣло, то это будетъ благодѣяніемъ для образованнаго человѣчества, которое тогда только спокойно обратится къ своимъ культурнымъ работамъ. Россія имѣетъ всѣ права на первенство въ этомъ случаѣ. По-истинѣ жалко слышать, какъ русскихъ упрекаютъ въ нарушеніи договоровъ и въ презрѣніи къ международному праву; еще печальнѣе, когда видишь, какъ англійскій министръ хватается за мечъ яко-бы для охраненія трактатовъ. Не Россія, а сама Турція нарушаетъ договоры и выказываетъ самое наглое презрѣніе къ международному праву, притомъ не сегодня только или вчера, но уже цѣлыхъ двадцать лѣтъ... Она двадцать лѣтъ даетъ пощечины Европѣ, а если ея друзья съ удовольствіемъ кушали эти пощечины, то это—дѣло вкуса, въ которомъ позволительно имѣть и противное мнѣніе. И по справедливости никто не можетъ осуждать Россію за то, что она не раздѣляетъ, въ этомъ случаѣ, вкуса англичанъ».

Заговоривши про Россію, Гельвальдъ долженъ былъ коснуться славянства вообще. Здѣсь онъ опять съ восторгомъ указываетъ на гуманный взглядъ Фальмерайера и особенно на его весьма интересное объясненіе причины *непріязни между нѣмцами и славянами*. Обыкновенно эту причину видятъ въ географической близости двухъ племенъ: Фальмерайеръ выдвигаетъ еще ихъ этнографическую близость. Онъ такъ говоритъ про странное чувство «неловкости, соперничества и гнѣва», которое овладѣваетъ нѣмцемъ, «какъ только упомянешь имя славянъ»: «Это чувство отвращенія столь-же старо, какъ нѣмецкій народъ и его исторія. Для ненависти нужно только быть сосѣдомъ своего соперника и обладать *одними съ нимъ національными стремленіями и добродѣтелями*... Подвижность, ловкость, плодовитость, даже самая терпѣливость славянъ раздражаетъ насъ».

Въ заключеніе, Гельвальдъ обозрѣваетъ современную дипломатическую постановку восточнаго вопроса и, подобно намъ *), находитъ на одной сторонѣ Россію, Германію и Италію, на другой—Турцію, Англію и Австрію. Онъ сожалѣетъ, что послѣдняя, «всегда руководимая негосударственными мужами», не понимаетъ научныхъ законовъ и значенія славянъ. «Теперь или никогда, говоритъ онъ, предстоитъ Австріи (если только она хочетъ) сдѣлаться важнѣйшею великою державою въ Европѣ. Ей стоитъ только не смущаться мадьярскими и нѣмецко-австрійскими внушеніями и смѣло схватиться не только за Боснію, но и за *всю западную Турцію*, чтобы по австрійской землѣ проходила желѣзная дорога въ Салоники, эту важнѣйшую гавань Эгейскаго моря, и чтобы на зубцахъ самихъ Салоникъ развѣвался австрійскій флагъ. Конечно, тогда посерьезнѣе поставится вопросъ о перенесеніи центра тяжести на Востокъ, но только *въ среду славянства*, а не мадьярства. Если-же Австрія не рѣшится на это, то, по-крайней-мѣрѣ, этнологія не будетъ въ силахъ подать какой-либо совѣтъ маститой имперіи Габсбурговъ».

*) Именно съ этнологической стороны разсматриваетъ восточный вопросъ извѣстный англійскій ученый, *Фрименъ*, въ первомъ нумерѣ *Fortnighlly Review* за нынѣшній годъ.

*) Гельвальдъ употребилъ здѣсь не точный или, вѣрнѣе, узкій терминъ. Строго-научные противоположные термины—*арійство* и *туранство*.

*) См. передовыя статьи въ №№ 5 и 17 *Кавказа*.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло по обвиненію бывшаго исполнительнаго полицейскаго чиновника временнаго отдѣленія Тифлисской городской полиціи, надворнаго совѣтника Петра Михайлова Ѳедотова въ содѣйствіи, изъ корыстныхъ видовъ, къ совершенію подлога, и исправлявшаго должность Елисаветопольскаго губернскаго врача, коллежскаго совѣтника Гавріила Богданова Теръ-Асатурова въ учиненіи подчистокъ и поправокъ въ офиціальныхъ бумагахъ.

(Засѣданія уголовнаго департамента Тифлисской судебной палаты, по обвинительному акту прокурора Тифлисской судебной палаты, 11 и 12 февраля 1877 года).

(Продолженіе **).

Свид. Ѳедоровъ (*на вопросъ предсѣдате-*

оставленныхъ полиціей безъ надзора, былъ цѣлью, заставившей оставить эту шайку свои притоны и разгуливать въ такой поздній часъ по городу?

Не очутились-ли они, въ самомъ дѣлѣ, случайно, безъ опредѣленнаго намѣренія, во дворѣ Теръ-Гукасова?

Эти сомнѣнія невольно приходятъ на умъ и увеличиваются, принимаютъ видъ нѣкоторой вѣроятности, когда вспомнишь, что дѣло происходитъ въ лунную, ясную ночь.

Луна-же, какъ извѣстно, другъ влюбленныхъ, и врагъ воровъ.

Затѣмъ этотъ народъ, какъ видно, и не гонится за большимъ: ему все равно, что ни попадется. Онъ совершаетъ преступленія, за которыя можетъ пойдти въ каторгу, за 75 коп.; они ничѣмъ не брезгаютъ, только былъ-бы шансъ безнаказанности, вѣроятность которой, при этой формѣ грабежа, очень значительна въ Тифлисѣ.

Случаи ночного грабежа и разбоя, о которыхъ мы ежедневно читаемъ въ газетахъ и о которыхъ слышимъ еще болѣе, чѣмъ знаемъ изъ газетъ,—заставляютъ думать, что эти виды преступленія совершаются не одной какой-либо шайкой и что въ Тифлисѣ существуетъ цѣлый классъ населенія, занимающійся этимъ дѣломъ, какъ промысломъ. Такой промыселъ могъ легко явиться въ мѣстности, въ которой не дѣйствуетъ паспортная система, а полиція не въ силахъ имѣть за опасными классами надзоръ — достаточный, чтобы замѣнить эту систему, и въ которой способъ ночной охраны улицъ, до-сихъ-поръ, одинъ—средневѣковый обходъ, въ сущности своей всегда безсильный. Легкость, безнаказанность этого промысла многихъ увлекаетъ. Въ болѣе поздніе часы ночи весь городъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ главныхъ улицъ, поступаетъ въ распоряженіе этихъ «рыцарей ночи». Они, какъ разбойники большихъ дорогъ, выходятъ на улицы и образуютъ уже свои обходы, опасные для встрѣчъ: какъ разъ оберутъ до-гола, да еще вѣжливо посовѣтуютъ не простудиться. Этотъ промыселъ требуетъ прогулокъ по городу,—переходовъ съ мѣста на мѣсто.

Представьте себѣ одну изъ этихъ ночныхъ шаекъ съ Барилусовымъ, если не во главѣ, то въ качествѣ вліятельнаго члена; онъ совѣтуетъ ей пройтись по Консульской улицѣ, указывая на вѣроятность встрѣчи тамъ запоздавшаго путника. Шайка идетъ за нимъ. Проходя мимо дома Теръ-Гукасова, они видятъ отворенную калитку. Тотъ-же Барилусовъ совѣтуетъ войти и совершить тамъ разбой. Слѣдуетъ небольшой совѣтъ. Дѣло признано опаснымъ. Всѣ отказываются и уходятъ заняться своимъ обычнымъ дѣломъ.

Если предположить, что подобное совершалось въ ночь на 16 января въ домѣ Теръ-Гукасова, то всѣ дѣйствія шайки въ эту ночь легко объясняются.

Одна возможность такого предположенія дѣлаетъ невозможнымъ преслѣдованіе этихъ людей за это дѣло. Намѣреніе ихъ ничѣмъ не доказано, ничѣмъ не выразилось. Они могли быть случайно у дома Теръ-Гукасова.

23 января, г. Лоладзе вновь докладываетъ начальству, что въ ночь на 24 января та-же шайка намѣрена сдѣлать нападеніе на квартиру кн. Шаховскаго. Начальство нѣсколько сомнѣвается въ донесеніи. Въ доказательство того, что это вѣрно, г. Лоладзе представляетъ полиціймейстеру Барилусова. Г. Бѣлликъ самъ говоритъ съ послѣднимъ, проситъ его *) «оказать имъ услугу» и обѣщаетъ 100 руб. награды. Въ эту ночь дѣлается снова засада, но шайка не пришла!!

Г. Лоладзе объясняетъ начальству, что она не пришла, потому что не могла достать оружія въ эту ночь, а въ слѣдующую, т. е. на 25-е января придетъ непремѣнно. Новая засада, но уже болѣе грандіозная, чѣмъ первыя. Самъ г. Бѣлликъ принимаетъ въ ней участіе; но дѣйствіями засады руководитъ г. Лоладзе. Ему въ помощь даны полицейскій офицеръ кн. Сидомоновъ-Эристовъ, десятникъ Махановъ и 14 казаковъ.

Мы знакомы съ мѣстностью, въ которой стоитъ д. г. Старицкаго и можемъ составить себѣ ясное понятіе о томъ, какъ расположилась эта засада.

Г. Лоладзе съ 4-мя казаками помѣстился подъ воротами дома г. Старицкаго, около самой рѣшетки, отдѣляющей палисадникъ передъ окнами кн. Шаховскаго отъ улицы. На другой сторонѣ улицы, въ кухнѣ гр. Толстаго, окна которой выходятъ прямо противъ оконъ квартиры князя, поставленъ Махановъ съ 4 казаками. На чердакѣ дома г. Теръ-Гукасова, въ неуклюжемъ окнѣ, придающемъ дому такой удивленный видъ, съ 2-мя казаками помѣстился г. Бѣлликъ: это окно оказалось прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ, съ котораго можно видѣть все, что дѣлается около дома г. Старицкаго и на двухъ улицахъ.—Кн. Сидомоновъ-Эристовъ съ 4-мя казаками занялъ подъѣздъ кн. Трубецкаго, въ д. кн. Мухранскаго, на Консульской улицѣ.

Слѣдовательно, засада была расположена такимъ образомъ, что кн. Сид.-Эристовъ съ 4-мя казаками долженъ былъ преградить возможность побѣга вверхъ по Консульской улицѣ; г. Лоладзе и Махановъ съ 8-мью казаками должны перерѣзать имъ дорогу—по Ново-Бебутовской—къ институту, а нижняя часть Консульской оставлена была свободной.

Выстрѣлъ назначенъ сигналомъ, по которому всѣ части засады должны были выскочить и ловить злодѣевъ. Сигналъ долженъ былъ дать г. Лоладзе.

Самый драматическій моментъ дѣла, къ сожалѣнію, покрывается неожиданнымъ мракомъ, и объяснить эту темноту нѣтъ возможности. Свидѣтелей было много: г. Бѣлликъ, 8 человѣкъ казаковъ, но изъ нихъ никто ничего не видалъ; никто ничего не разъясняетъ.

Только г. Лоладзе и Махановъ даютъ показанія о томъ, что произошло до сигнальнаго выстрѣла.

Вотъ, что показалъ Махановъ:

«Въ три часа ночи, когда все успокоилось и заснуло кругомъ, на улицѣ показались 6 человѣкъ... Разбойники подошли къ рѣшеткѣ дома г. Старицкаго и закурили папиросы. Затѣмъ *стали перелѣзать рѣшетку*. Въ это время раздался сигнальный выстрѣлъ и всѣ казаки выскочили»...

Выраженіе – стали перелѣзать, не совсѣмъ ясно. Изъ него нельзя заключить, въ какой моментъ этого перелѣзанія раздался выстрѣлъ. На это обстоятельство бросаетъ нѣкоторый свѣтъ показаніе обвиняемаго Барилусова.

Онъ говоритъ, что «одинъ изъ разбойниковъ перелѣзъ чрезъ рѣшетку» и называетъ убитаго армянина Кро. Что это не былъ Кро—не подлежитъ сомнѣнію, потому что если Кро перелѣзъ рѣшетку, то онъ былъ-бы взятъ за ней или убитъ около,—между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, Кро убитъ въ далекомъ разстояніи отъ д. Старицкаго, слѣдовательно онъ около рѣшетки и не былъ.

Затѣмъ, первому бросаться въ опасность приходится всегда тому, кто ведетъ другихъ на нее. Кро,—какъ видно изъ показанія Барилусова,—не былъ руководителемъ ни въ одномъ изъ дѣлъ. Очевидно, Барилусовъ на Кро указываетъ какъ на мертваго. Между тѣмъ, для него самого былъ интересъ перескочить, какъ можно скорѣе, чрезъ рѣшетку. Онъ зналъ, что ожидаетъ его товарищей,—онъ велъ ихъ на эту западню и чтобы спастись отъ пуль, рѣзни, и своихъ проданныхъ друзей—ему удобнѣе всего было укрыться въ густомъ кустарникѣ палисадника. Такое предположеніе правдоподобнѣе, чѣмъ бѣлый платокъ на головѣ, объясняетъ, почему его не тронули въ бывшей свалкѣ.

Итакъ, сигналъ былъ данъ, когда Барилусовъ перескочилъ черезъ рѣшетку.

Сигналъ былъ данъ г. Лоладзе,—и слѣдующимъ образомъ.

Вотъ показаніе казака Реутова, бывшаго въ засадѣ при г. Лоладзе:

«Послѣдній, какъ только шайка подошла къ дому, приказалъ Реутову сдѣлать выстрѣлъ. Реутовъ совѣтовалъ повременить и «дать разбойникамъ волю». Тогда г. Лоладзе приказалъ ему исполнить, что приказываютъ».

Раздался выстрѣлъ. Разбойники, конечно, бѣгутъ...

Такимъ образомъ всѣ дѣйствія шайки, по показаніямъ свидѣтелей обвиненія,—и передъ домомъ г. Старицкаго сводятся къ тому-же, что оказалось и около дома Теръ-Гукасова.

Шайка подошла къ дому и стала курить папиросы. Барилусовъ перескочилъ чрезъ рѣшетку. Раздался выстрѣлъ. Выскочили казаки. Разбойники бросились бѣжать.

И въ этомъ дѣлѣ, какъ въ первомъ, ничѣмъ не выразилось ихъ намѣреніе ограбить квартиру кн. Шаховскаго.

Слѣдовательно, нельзя было ихъ обвинить передъ судомъ въ этомъ нападеніи.

Затѣмъ произошло слѣдующее странное обстоятельство.

16 человѣкъ вооруженныхъ окружили шесть человѣкъ—съ цѣлью взять послѣднихъ живыми: цѣли убивать ихъ не могло быть,—такъ-какъ эта цѣль противозаконна, а окружившіе дѣйствуютъ во имя закона. Окруженные всѣ, за исключеніемъ одного, уходятъ. Одинъ только, бросившійся вверхъ по Консульской улицѣ, взятъ невредимымъ, и взялъ его кн. Эристовъ. Всѣ, которые бросились туда, гдѣ стоялъ г. Лоладзе съ 8-ю казаками и десятниками, всѣ прошли сквозь его цѣпь,—и двухъ уже въ догонку убили—далеко отъ мѣста происшествія.

Двое были убиты—одинъ противъ института, другой въ ста шагахъ отъ институтскаго угла, по Ермоловской улицѣ, слѣдовательно еще далѣе.

Смерть этихъ двухъ жертвъ объяснялась на судѣ «сопротивленіемъ».

Но это объясненіе опровергается доказательствами, не подлежащими сомнѣнію.

Акты осмотровъ тѣлъ убитыхъ говорятъ противное.

Вотъ, какимъ образомъ они разъясняютъ фактъ убійства:

Осмотръ тѣла татарина показалъ, что ему нанесено три раны—одна пулей, ниже угла лопатки, сзади; другая—холоднымъ оружіемъ по правому плечевому составу, третья такая-же рубленая, по головѣ, выше лѣваго уха; обѣ раны нанесены тоже сзади, затѣмъ черепъ его былъ разбитъ.

Три раны наносятся сзади—одна пулей, другія шашкой! Какое-же здѣсь сопротивленіе?

Осмотръ тѣла армянина доказываетъ пять ранъ—еще болѣе повидимому безцѣльныхъ. Одна пулевая спереди (?!), ниже грудной доски; вторая, колотая, нанесенная холоднымъ оружіемъ, нѣсколько ниже первой,—изъ нея вышелъ наружу кусокъ сальника; третья и четвертая, колотыя, въ правую сторону живота; пятая на головѣ, рѣзанная, отъ праваго уха до самаго рта.

Повидимому, каждая изъ этихъ ранъ лишала убитаго возможности сопротивляться. Всѣ онѣ нанесены спереди, слѣдовательно, онъ уже былъ застигнутъ—и не бѣжалъ. Неужели нельзя было этого армянина взять живымъ?

Во всемъ этомъ много темнаго, непонятнаго..

Если свидѣтели говорятъ о происшествіи очень мало, то зато два осмотра убитыхъ не оставляютъ сомнѣнія, что въ ночь на 25 января 1875 г. произошло дѣйствительно что-то ужасное.

В. Бур...

*) Показаніе свидѣтеля Бѣлика.

**) *Кавказъ*, № 32.

ля). Раньше я не велъ особеннаго знакомства съ Теръ-Асатуровымъ, онъ у меня не бывалъ, и я былъ очень удивленъ, когда Теръ-Асатуровъ пріѣхалъ ко мнѣ на домъ, и такъ какъ я былъ знакомъ съ госпожей Витовичъ, онъ просилъ меня уговорить ее помириться съ нимъ и при этомъ сказалъ: «все равно, если я буду оправданъ, она пойдетъ дальше, если я буду обвиненъ, я пойду дальше». На это я сказалъ ему, что самое лучшее, попросить у Витовичъ извиненіе, но онъ сказалъ, что онъ давно-бы это сдѣлалъ, но Витовичъ желаетъ, чтобы онъ извинился предъ нею публично, что онъ считаетъ для себя неудобнымъ. Такимъ образомъ шли у насъ переговоры. Наконецъ, уже вернувшись изъ Тифлиса, онъ говоритъ мнѣ опять: «посовѣтуйте Витовичъ лучше помириться со мною, ради того, что у меня есть документы, которыми я докажу, что дочь ея дѣйствительно принадлежала къ числу женщинъ, занимающихся проституціей», и при этомъ онъ показалъ мнѣ свидѣтельство, выданное ему изъ полиціи и еще какія-то бумаги. Я долженъ вамъ сказать, что въ моей жизни мнѣ приходилось имѣть дѣло съ такими грязными личностями, что, видя документы, я усумнился. Зная семейство Витовичъ за честное, трудящееся, я очень ихъ уважалъ, но подумалъ, что, быть можетъ, въ ихъ жизни и было какое-нибудь грязное пятно и находилъ, что тѣмъ болѣе дѣлаетъ имъ честь, что они послѣ того пожелали вести жизнь трудовую. Желая избавить ихъ отъ огласки, я отправился къ нимъ на домъ и долго не рѣшался приступить къ разговору. Наконецъ, я завелъ разговоръ про Теръ-Асатурова и сказалъ, что онъ желаетъ помириться; на это Екатерина Витовичъ отвѣчала: «пусть публично извинится, и я возьму свою жалобу обратно». Тогда я разсказалъ мой разговоръ съ Теръ-Асатуровымъ и предупредилъ, что у него есть документы, которые онъ мнѣ показывалъ, совѣтуя при этомъ лучше помириться, чтобы не было огласки, но, къ моему удивленію, и мать и дочь въ одинъ голосъ заявили, что документы эти подложны и они докажутъ. Такимъ образомъ кончилась моя роль, какъ посредника. (*Засѣданіе закрывается до 10 часовъ утра*).

Свидѣтель Алихановъ (*на вопросъ предсѣдат.*). По этому дѣлу мнѣ только извѣстно то, что старшій полиціймейстеръ Бѣликъ, когда отправлялись дѣла на домъ къ Теръ-Асатурову, приказалъ указать посланному квартиру Теръ-Асатурова, и я изъ окна канцеляріи указалъ ему: «вонъ туда-то нужно дѣла отнести».

Прокуроръ. Разскажите, вы составляли протоколъ?

Свид. Старшій полиціймейстеръ разсматривалъ послѣ того дѣла, посланныя на домъ къ Теръ-Асатурову и нашелъ сдѣланныя прибавки карандашемъ. Я самъ ничего никогда не разсматривалъ, только полиціймейстеръ приказалъ составить протоколъ.

Прис. пов. Мелега. Какимъ образомъ дѣла эти были отправлены?

Свид. По просьбѣ Теръ-Асатурова.

Прис. пов. Мелега. Съ какимъ изъ служителей дѣла эти были отправлены, вы не помните?

Свид. Какого-то унтеръ-офицера вызвали изъ канцеляріи, и онъ пошелъ и понесъ дѣла.

Прис. пов. Мелега. Онъ сейчасъ-же понесъ дѣла?

Свид. Пошелъ, только не помню, сейчасъ-ли пошелъ, или немного погодя.

Свидѣтель Волконскій (*на вопросъ предсѣдательствующаго*). По этому дѣлу я производилъ слѣдствіе собственно по дѣлу, въ которомъ имѣется подписка.

Прокур. Не помните-ли вы, въ какомъ видѣ получили это дѣло?

Свид. По предписанію получилъ дѣло за 1862 годъ.

Прокур. Вы сейчасъ-же получили дѣло по предписанію?

Свид. Нѣтъ, дня черезъ 2—3. Въ моемъ постановленіи я изложилъ, что въ бумагахъ, находящихся при дѣлѣ, незамѣтно подлога, по сравненію-же почерковъ на подпискѣ пришелъ къ заключенію, что оно подложно.

Прокур. Подложную подписку вы получили отдѣльно?

Свид. Да, подписка была прислана отдѣльно, впослѣдствіи она была подшита къ дѣлу.

Прокур. Во время производства дознанія было дѣло?

Свид. Оно было получено дня черезъ три, какъ кажется, въ то-же время была препровождена и подписка; не могу сказать, быть можетъ, и я самъ вложилъ ее въ это дѣло.

Прокур. Кто-же потребовалъ это дѣло?

Свид. Я его самъ потребовалъ изъ губернскаго правленія, такъ какъ по предписанію подписка должна была у меня находиться.

Прокур. Раньше, когда изъ полиціи принесъ дѣло Каргаретели, у кого оно было на рукахъ?

Свид. Оно было въ губернскомъ правленіи.

Свид. Савинъ (*на вопросъ предсѣдательствующаго*). Когда я зашелъ въ правленіе, не знаю навѣрное, Ставриковъ или-же Алихановъ далъ мнѣ дѣло, чтобы я отнесъ на домъ Теръ-Асатурову, и Алихановъ указалъ въ окно на одинъ домъ: «ступай, говоритъ, и отнеси туда это дѣло поскорѣе». Когда я дошелъ до лѣстницы, на встрѣчу мнѣ идетъ полиц. солдатъ. Я спросилъ, гдѣ живетъ Теръ-Асатуровъ, а онъ отвѣтилъ: «въ этомъ самомъ домѣ, я только-что самъ носилъ туда бумаги». Тогда я отдалъ ему дѣло и говорю: «такъ какъ ты знаешь, куда идти, такъ отнеси эти дѣла и передай ему», а самъ вернулся назадъ.

Прис. пов. Мелега. Кто вамъ передалъ дѣла отнести къ Теръ-Асатурову?

Свид. Господинъ Алихановъ или господинъ Ставриковъ, именно не могу знать, потому что второпяхъ сказали: «какъ можно поскорѣе неси это дѣло».

Прис. пов. Арц. Вы хорошо помните, что изъ окна показывалъ вамъ Алихановъ?

Свид. Это навѣрное знаю, что Алихановъ показывалъ, только я, все-таки, какъ слѣдуетъ не помню, кто далъ мнѣ дѣло.

Свид. Троицкій (*на вопросъ предсѣдательств.*). По настоящему дѣлу о подлогѣ я ничего не знаю, мнѣ только извѣстно дѣло, разбиравшееся 2 года тому назадъ въ Елисаветополѣ по оскорбленію Екатерины Витовичъ, и касательно этого дѣла я могу отвѣчать суду на предлагаемые вопросы.

Прис. пов. Мелега. Вызовъ Троицкаго я считалъ необходимымъ, такъ-какъ дѣло, разбиравшееся въ Елисаветополѣ, находится въ связи съ настоящимъ дѣломъ.

Прокур. Разскажите все, какъ вы получили жалобу и когда послѣдовало рѣшеніе?

Свид. Жалоба эта назначалась 3—4 раза прежде, чѣмъ послѣдовало рѣшеніе. Рѣшено это дѣло уже два года; впродолженіи этого времени, дѣло у меня не было въ рукахъ, поэтому прошу судъ предлагать мнѣ вопросы, которые я разъясню, на сколько дѣло осталось у меня въ памяти.

Прокур. Вы предлагали сторонамъ покончить это дѣло миромъ?

Свид. Каждый разъ, какъ дѣло было назначено для разбора, я, какъ мнѣ помнится, предлагалъ кончить дѣло миромъ, но обѣ стороны не изъявляли на это согласія.

Прокур. Не помните-ли вы, почему было отложено дѣло, когда уже должно было послѣдовать рѣшеніе?

Свид. На сколько помню, оно было отложено по заявленію госпожи Витовичъ, что документы, представленные Теръ-Асатуровымъ, подложны.

Прокур. Скажите, что вамъ извѣстно въ этомъ отношеніи?

Свид. При разборѣ жалобы госпожи Витовичъ, Теръ-Асатуровъ, не отказываясь отъ оскорбленія, нанесеннаго Витовичъ публично, на судѣ подтвердилъ, что Екатерина Витовичъ дѣйствительно находилась въ одномъ изъ домовъ терпимости г. Тифлиса, и ему, какъ городовому врачу, приходилось свидѣтельствовать ее въ числѣ публичныхъ женщинъ въ 1860 годахъ; при этомъ онъ просилъ отсрочки недѣли на двѣ или на три, для того, чтобы съѣздить въ Тифлисъ для истребованія изъ полиціи документальныхъ доказательствъ. На основаніи этого было отложено дѣло и мною выдано было свидѣтельство для того, чтобы не было задержекъ на выдачу ему справокъ. Вслѣдствіе этой отсрочки было повѣреннымъ Теръ-Асатурова представлено, выданное изъ временнаго отдѣленія полиціи удостовѣреніе о томъ, что, какъ видно изъ дѣла за 1862 годъ, объ отправленіи въ городскую больницу находящихся въ домѣ терпимости содержательницы Варвары Ивановой Яковлевой, была въ немъ и дѣвица Витовичъ, которая въ числѣ другихъ была послана въ больницу для освидѣтельствованія, но неизвѣстно куда скрылась, и поэтому не могла быть свидѣтельствована. При предъявленіи этихъ документовъ госпожа Витовичъ заявила, что свидѣтельство выдано на основаніи подложныхъ документовъ и просила съ своей стороны отсрочки, чтобы доказать это, вслѣдствіе чего дѣло было отложено и затѣмъ послѣдовало постановленіе Тифлисскаго губернскаго правленія о преслѣдованіи Теръ-Асатурова за подлогъ.

Прокур. Не извѣстно-ли вамъ, было такое обстоятельство, что Теръ-Асатуровъ, имѣя уже въ рукахъ свидѣтельство изъ полиціи, просилъ помирить его съ госпожей Витовичъ?

Свид. Да, мнѣ было извѣстно, что Теръ-Асатуровъ, показывая документы Ѳедорову, просилъ помирить его съ Витовичъ.

Прок. Почему дѣло было отложено уже послѣ пріѣзда Теръ-Асатурова изъ Тифлиса?

Свид. Дѣло было отложено за неявкой свидѣтеля Карагулова, за что онъ и былъ оштрафованъ.

Подсуд. Теръ-Асатуровъ. Потрудитесь разсказать суду, подъ какимъ вы находились впечатлѣніемъ при рѣшеніи моего дѣла? Какое значеніе вы придавали этому обстоятельству раньше разбора дѣла и какимъ образомъ были до того предъявлены документы предсѣдателю и разговоръ въ кабинетѣ его съ моимъ повѣреннымъ Хачатуровымъ.

Свид. До этого повѣренный Теръ-Асатурова нѣсколько разъ пріѣзжалъ ко мнѣ на квартиру, желая со мной посовѣтоваться, но я каждый разъ отстранялъ отъ себя какой-бы то ни было разговоръ по этому дѣлу; затѣмъ, когда имъ были получены документы, онъ разъ просилъ позволенія видѣть меня, чтобы спросить моего совѣта, но я посовѣтовалъ обратиться за совѣтомъ къ кому-нибудь другому. Что было въ домѣ Павловича, въ первый разъ слышу.

Подс. Теръ-Асатуровъ. Вы не помните разговора моего повѣреннаго съ Павловичемъ, когда онъ показалъ ему свидѣтельство, выданное изъ временнаго отдѣленія и письмо г-жи Минквицъ, которое, хотя особеннаго значенія не имѣетъ для дѣла, но тѣмъ не менѣе, было мнѣ представлено; затѣмъ, при этомъ онъ объявилъ, что я привезъ документы, но тѣмъ не менѣе желалъ-бы покончить это дѣло частнымъ образомъ, что было-бы хорошо, какъ для меня, такъ и для госпожи Витовичъ. Вы не помните, что въ то время сказалъ Павловичъ?

Свид. При разговорѣ повѣреннаго Теръ-Асатурова я не былъ, и потому не могу сказать, что отвѣтилъ Павловичъ.

Подс. Теръ-Асатуровъ. Вы не помните этого разговора? Позвольте, я вамъ напомню: вы не помните, когда въ кабинетѣ Павловича Калантаровъ сказалъ: «я васъ увѣряю, что документы эти подложны», послѣ чего повѣренный мой Хачатуровъ вышелъ съ Павловичемъ въ клубъ, и разговоръ, происходившій въ клубѣ, вы не помните?

Свид. Въ теченіи производства этого дѣла я часто бывалъ въ клубѣ и ко мнѣ, какъ знающему больше всѣхъ это дѣло, обращались съ вопросами разныя лица.

Подсудимый Теръ-Асатуровъ. Помните, вы на него еще жалобу хотѣли подать,—были сильно раздражены.

Предсѣд. Я нахожу неумѣстнымъ въ настоящее время подобный разговоръ съ вашей стороны.

Подсудимый Теръ-Асатуровъ. Я желаю, чтобъ свидѣтель объяснилъ, подъ какимъ гнетомъ онъ находился во время производства дѣла и подъ какимъ впечатлѣніемъ онъ находился еще до предъявленія документовъ, какимъ онъ подвергался столкновеніямъ до того?

Свид. Это не относится къ дѣлу.

Предсѣд. Удовлетворите желаніе подсудимаго.

Свид. Я дѣйствительно имѣлъ съ Павловичемъ крупный разговоръ въ клубѣ по поводу того, что дѣло было отложено уже во время существованія документовъ. Онъ выразился такъ: «я зналъ васъ до-сихъ-поръ, какъ человѣка, добросовѣстно относящагося къ своему дѣлу, а между тѣмъ по настоящему дѣлу вы дѣйствуете пристрастно. На это я ему отвѣчалъ, что прежде, чѣмъ выражать свое мнѣніе, нужно узнать причину, и объяснилъ ему, что отсрочка была дана по законной причинѣ, за неявкой одного изъ свидѣтелей.

Подсуд. Теръ-Асатуровъ. Я желалъ-бы, чтобъ свидѣтель объяснилъ суду, подъ какимъ гнетомъ, подъ какимъ впечатлѣніемъ онъ находился, но свидѣтель отговаривается, и я больше не имѣю ни о чемъ спросить его, жаль только, что нѣтъ Хачатурова.

Свид. Если вы хотите знать, то я ни подъ какимъ гнетомъ не находился, я рѣшалъ дѣло по собственному убѣжденію.

НАШИ МѢСТНЫЯ ИЗДАНІЯ. *Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, издаваемый съ соизволенія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Кавказской арміей, при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи. Выпускъ IX. Тифлисъ. 1876 г.*

(Окончаніе *).

Въ отдѣлѣ «Народныхъ сказаній» находимъ три сказанія объ осетинскихъ нартахъ—Хамыцѣ и Батразѣ;—Урызмагѣ и Уарп-Алдарѣ и, наконецъ, о Каурбекѣ, помѣщенныя въ *Сборникѣ* Гацыромъ Шанаевымъ. Первое изъ этихъ сказаній представляетъ собою апоѳеозъ одного изъ отживающихъ уже явленій горской жизни—кровомщенія; второе—можетъ служить для характеристики отношеній между такъ-называемыми у горцевъ присяжными братьями; третье—подаетъ поводъ къ сближенію его во многихъ частяхъ съ извѣстною русскою сказкою «Конекъ-Горбунокъ».

Въ отдѣлѣ «Этнографическіе очерки» находимъ двѣ статьи: г. Гатіева—«О суевѣріяхъ и предразсудкахъ осетинъ» и г. И. Канукова—«Горцы-переселенцы».

Въ статьѣ г. Гатіева читатель найдетъ богатый матеріалъ для уясненія религіозныхъ вѣрованій осетинъ. Оригинальную сторону этихъ вѣрованій составляетъ очевидное присутствіе въ нихъ элементовъ—языческаго, христіанскаго и мусульманскаго. Для примѣра укажемъ здѣсь на нѣкоторыя вѣрованія осетинъ относительно будущей жизни.

Душа умершаго можетъ попасть въ загробный міръ только верхомъ на конѣ. Здѣсь она на ряду съ великими святыми—небеснымъ коноваломъ Абубекромъ, первороднымъ сыномъ солнца—Мухаммедомъ и единственнымъ наслѣдникомъ луны — Хамедъ-ханомъ, находитъ и великаго Барастыра (греческій Гадесъ), управляющаго царствомъ мертвыхъ. Осетинскій адъ (Зындонъ), по изобрѣтательности и жестокости мученій, пожалуй, не уступитъ дантовскому. Особенно страшны муки, ожидающія людей скупыхъ, лукавыхъ и жестокосердыхъ. «Страшно смотрѣть на мертвыхъ (выпущенныхъ Барастыромъ изъ ада). У однихъ содрана кожа съ головъ и вырѣзаны ремни изъ хребтовъ, повыдернуты на рукахъ и ногахъ ногти, ослѣплены глаза, выбиты зубы, выжжены губы и языки. У другихъ змѣи оставили слѣды своего пребыванія на шеяхъ и животахъ, сдѣлавъ ихъ черными. Иные представляли изъ себя безжизненные скелеты».

Зато осетинскій рай (Дзенетъ) манитъ къ себѣ приближающуюся душу запахомъ чудесныхъ, дивныхъ и разнообразныхъ фруктовъ и цвѣтовъ; его ограда и ворота сдѣланы изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ; его населяютъ чудесно-одѣтые, молодые, красивые, статные юноши, ихъ прелестныя жены, и маленькія, одѣтыя въ бѣлое платье, дѣти; они кротко сидятъ за золотыми столами, украшенными разнообразными напитками и кушаньями, видъ которыхъ освѣжаетъ сердце и насыщаетъ душу. Блаженъ тотъ, который попалъ въ этотъ рай: и конь его будетъ пастись около него, и яства и напитки онъ будетъ имѣть такіе, какихъ не имѣлъ ни одинъ царь земной.—Какъ адъ наполненъ нечистыми духами, мучителями, и соблазнителями людей, грѣшниками, такъ рай наполненъ святыми и ангелами. Рай время отъ времени пополняется грѣшниками, освобожденными отъ адскихъ мукъ Барастыромъ, по ходатайству великаго гостя, котораго мертвые считаютъ *сыномъ самого Бога*.

При совершеніи осетинами свадебныхъ обрядовъ, важную роль играетъ очагъ и висящая надъ нимъ желѣзная цѣпь. Передъ ними произносятся молитвы о счастіи новобрачныхъ къ святымъ Сафѣ (богъ грома), Тхосту и Банаты-хицау (домовой). Кромѣ того, при брачномъ торжествѣ молятся—богу болѣзней, богу ума и любви, ангелу пути, святому шеста, святому барана, святому спины, святому живота и, наконецъ, Мады-Майрамъ (т. е. матери Маріи), которой молятся, чтобы она даровала новобрачной четѣ много мальчиковъ и одну синеглазую дѣвочку.

Въ статьѣ «Горцы-переселенцы» очень живо описывается путешествіе въ землю великаго падишаха цѣлаго каравана осетинъ, двинувшагося въ завѣтный Стамбулъ въ 1860 году, послѣ покоренія Шамиля, по убѣжденію фанатиковъ, твердившихъ каждому: «намъ теперь нечего дѣлать; будутъ насъ здѣсь притѣснять, а въ Стамбулѣ нѣтъ». Совершивъ далекое путешествіе, настрадавшись вдоволь и отъ голода и отъ жажды, послѣ самыхъ разнообразныхъ и далеко-неутѣшительныхъ приключеній, совершенно раззорившись, осетины встрѣтили на турецкой землѣ такой пріемъ, что многія семейства рѣшились немедленно возвратиться во-свояси, и были очень рады, когда имъ дозволили снова перейти русскую границу. Но здѣсь ихъ ожидала уже новая жизнь. «Характеръ современнаго горца, говоритъ горецъ-авторъ, перемѣнился. Какъ посмотришь да сравнишь характеръ современнаго горца и горца недавняго прошлаго времени, когда еще воевалъ Шамиль, то подумаешь, что съ тѣхъ поръ, какъ окончилась война, прошло столѣтіе. Температура горской крови значительно понизилась, его горячая натура сдѣлалась болѣе холодною, разсчетливою, смотрящею на жизнь съ болѣе положительной точки зрѣнія. Теперь, вмѣсто того, чтобы гордо разъѣзжать въ набѣги вооруженнымъ съ ногъ до головы и пугать мирныхъ путешественниковъ, занялись сельскимъ трудомъ, понимая, что, въ противномъ случаѣ имъ придется голодать; не-для-чего теперь носить оружіе, потому что кровная месть почти уничтожилась.» Таковъ современный типъ горской зарождающейся молодежи...

Въ отдѣлѣ «Горская лѣтопись» обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя новыя статистическія данныя о горскомъ населеніи. Редакція *Сборника* замѣчаетъ, что «значительная часть этихъ данныхъ вполнѣ достовѣрна, остальное довольно близко опредѣляетъ положеніе дѣлъ». Иначе и быть не можетъ, «въ виду трудностей добыванія точнаго статистическаго матеріала въ странѣ, подобной Дагестану».

Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ цифръ, характеризующихъ приблизительно умственное и экономическое состояніе горцевъ-дагестанцевъ. По свѣдѣніямъ, относящимся къ Андійскому и Аварскому округамъ, въ нихъ:

Дворовъ	19,835
Число душъ:	
Мужскаго пола	39,213
Женскаго „	41,165
Всего	80,378
На это населеніе приходится мечетей	242
учащихся при нихъ	612

Въ домашнемъ хозяйствѣ этого населенія находится:

Лошадей	6,349	головъ.
Ишаковъ	10,700	„
Рогатаго скота	56,217	„
Овецъ	427,463	„

*) См. *Кавказъ*, № 32.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Въ типографіи Энфіанджіанца, на Головинскомъ проспектѣ, 21 февраля, въ подвалѣ, гдѣ хранится бумага, задержанъ пробравшійся, посредствомъ подобраннаго ключа, авлабарскій житель Степанъ Азоровъ, при которомъ найдены два мѣшка для укладки бумаги. Задержанный переданъ на распоряженіе слѣдователя 1 мирового отдѣла.

Въ Кавказское окружное управленіе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступили съ 1-го сентября по 1-е ноября 1876 года въ пользу славянъ Балканскаго полуострова слѣдующія пожертвованія: 1) чиновъ управленія главнаго смотрителя Кубанско-Ставропольскихъ продовольственныхъ магазиновъ—*8 руб.*; чиновъ Новороссійскаго полугоспиталя—*22 р. 24 к.*; чиновъ Царско-Колодскаго полугоспиталя, за исключеніемъ пересылочныхъ—*34 р. 65 к.*; г-на Биршерта—*2 руб.*; чиновъ Нахичеванской карантинно-таможенной конторы—*62 руб.*; чиновъ Дербентскаго военнаго госпиталя—*24 р. 20 к.*; чиновъ Ахалцихскаго продовольственнаго магазина—*5 руб.*; чиновъ Зурнабатскаго военнаго полугоспиталя—*31 р. 55 к.*; вырученные отъ музыкально-драматическаго вечера въ Кутаисѣ—*246 р.*; вырученные отъ данныхъ въ гор. Александраполѣ спектакля и концерта—*235 руб.*; гг. офицеровъ войскъ Александрапольскаго учебнаго лагеря—*387 руб.*; отъ неизвѣстныхъ изъ кр. Александраполя—*19 руб.*; собранные Н. Прибилемъ: кн. Джорджадзе 6 р., М. Ломизе—5 р., Властова—3 р., Н. Прибиль—3 р. *итого—17 р.*; А. Зедергольма—*5 руб.*; вынуто изъ кружки, бывшей въ Коджорахъ, у кн. Д. И. Святополкъ-Мирскаго—*125 р. 2 к.*; чиновъ Тифлисской артиллерійской мастерской—*112 р. 21 к.*; чиновъ Казахской мѣстной команды—*8 р. 48 к.*; чиновъ Тифлисскаго вещеваго интендантскаго склада—*29 р. 32 к.*; чиновъ Тифлисской судебной палаты—*59 р. 15 к.*; отъ лицъ, служащихъ въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго—*34 р. 85 к.*; чиновъ Закавказскаго акцизнаго управленія—*20 р. 93 к.*; чиновъ управленія Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада—*87 р. 43 к.*; вынуто изъ двухъ кружекъ, находившихся въ Тифлисѣ на татарскомъ майданѣ—*37 р. 75 к.*; чиновъ управленія горною частью—*39 р. 15 к.*; собрано въ 50-ти-лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ генералъ отъ инфантеріи Опочинина: А. Карганова—100 р., Н. Валочкери—100 р., кн. Н. Чавчавадзе—50 р., А.—50 р., кн. Мирскаго—25 р., Оглобжіо—25 р., кн. В. Орбеліани—25 р., М.—25 р., кн. И. Орбеліани—25 р., А. Фессунъ—25 р., кн. Д. Сумбатова—25 р., И. Лорисъ-Меликова—15 р., Лоаль—25 р., Дамича—25 р., Сухарева—25 р., кн. И. Мухранскаго—25 р., кн. Ч.—25 р., А. Орбеліани—25 р., Софіано—25 р., М. Шаликова—25 р., С. Авинова—25 р., Гатовскаго—25 р., Губскаго—20 р., Карганова—15 р., Ломизе—15 р., А. Зедергольма—15 р., Агаева—15 р., кн. И. Туманова—15 р., Духовскаго—15 р., Соловьева—15 р., Девеля—15 р., П. Павлова—15 р., Штеймана—12 р., Властова—10 р., кн. Хаджиминасова—10 р., И. Амиратова—10 р., Р. Карцова—10 р., Кучаева—10 р., кн. Чавчавадзе—10 р., Добжанскаго—10 р., Преображенскаго—10 р., кн. Барятинскаго—10 р., кн. Г. Орбеліани—10 р., Сцѣпура—10 р., кн. Р. Андроникова—10 р., Красноглядова—10 р., Крузенштерна—10 р., Абессаломова—10 р., кн. Чавчавадзе—10 р., Муравьева—12 р., И. Чернявскаго—10 р., бар. Остенъ-Сакена—10 р., Шервашидзе—10 р., Смирнова—10 р., Р. В.—10 р., Шишко—15 р., Симонсона—10 р., Лихотинскаго—10 р, Шульмана—10 р., М. Карганова—10 р., Каламкарова—10 р., И. Колобова—10 р., Бебутова—10 р., К. Сумбатова—10 р., М. Герсеванова—10 р., П. Рерберга—10 р., Андреева—10 р., Гурчина—10 р., М. Бучкіева — 10 р., Лейхтъ—10 р., Шенингъ—38 р., Минкевича—8 р., Коробчица—5 р., К.—5 р., Бѣльскаго—5 р., Щербакова—5 р., Колодѣева—5 р., Шахазизова—5 р., Никшича—5 р., Эрнстъ—5 р., М. Абессаломова—3 р., Эрнъ—3 р., Коханова—3 р., Костенецкаго—3 р., Санджанова—3 р., Ениколопова—3 р., Кобіева—3 р., Краснюченко—3 р., Маковскаго—3 р., Асламазова—3 р., Барковскаго—1 р., Чукмасова—2 р., Чеченскаго—1 р. и Сараджева—1 р., *итого 1,415 руб.*; духовенствомъ г. Тифлиса и чиновниками, служащими по духовному вѣдомству—*754 р.*; чиновъ Кавказскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія: Брошневскаго—5 р., Г. Гурко—1 р., С. Сцѣпура—1 р., А Скрутковскаго—1 р., М.—1 р., Медвѣдева—2 р., Булахтина—1 р., Горбунова—1 р., Прайсмана—1 р., В.—53 к., А. Односумова—3 р., Акинфіева—1 р., И. М.—1 р., И. Т.—1 р., Пиковскаго—50 к., Грабовскаго—15 к., Золотарева—15 к., Гаврилова—10 к., Кузнецова—50 к., Харьковскаго—30 к., Бушъ—1 р., Г.—1 р., Д.—50 к., Д.—1 р., П.—50 к., Д. Л—1 р., Д.—2 р., Виноградова—1 р. 50 к., Рейхъ 2 р., Коробова—1 р., Кочергина—2 р., *итого 35 р. 73 к.*

(*Продолж. будетъ*)

Списокъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію думы на 28-е февраля 1877 г.

1) Заявленіе гласнаго Г. С. Хатисова о пересмотрѣ устава ремесленнаго училища.

2) Заявленіе гласнаго Л. К. Элимирзова о дополненіи устава ремесленнаго училища.

3) Заявленіе гласнаго С. П. Аладатова по вопросу о дѣятельности строительнаго ремесленнаго комитета и о состояніи постройки, предназначаемой для ремесленнаго училища.

4) Заявленіе его-же о средствахъ, какія имѣются въ виду для осуществленія проектированнаго училища.

5) Докладъ управы о внесеніи въ смѣту настоящаго года 69 р. на покупку 6 тулу-

[1]) Отчетъ этотъ въ ноябрѣ прошлаго года былъ препровожденъ бывшему редактору газ. *Кавказъ*, г. Сталинскому, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, не былъ отпечатанъ.

повъ для наружныхъ часовыхъ пожарной команды.

6) Докладъ управы о сложеніи 7 р. 69 к. штрафа, числящагося на домѣ вдовы Ходжайнатовой.

7) Докладъ управы о Ванкской улицѣ.

8) Докладъ управы о назначеніи торговъ на устройство парома.

9) Прошенія Бажбеукъ-Меликова, Котиновыхъ, Сумбатова, Кочуева, Саркисова и Маркарова—однихъ о возвратѣ имъ взысканнаго, а другихъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія дополнительнаго оцѣночнаго сбора.

10) Прошеніе Авлабарскихъ жителей объ отдачѣ имъ въ арендное содержаніе городской земли.

11) Докладъ управы о сложеніи съ дома Бастамова 127 р. 68½ к. неправильно начтенной недоимки.

12) Докладъ управы объ освобожденіи дома Ахунда Мехти-Исмаилъ-оглы отъ обложенія оцѣночнымъ сборомъ и о сложеніи 38 р. 90 к. недоимки.

13) Докладъ управы объ исключеніи изъ списковъ дома Самуила Рукса и о возвратѣ ему 39 р. 18¾ к. неправильно начтенной недоимки.

Засѣданіе начнется въ 7½ ч. вечера.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытыхъ дверяхъ, назначены къ слуш. слѣдующія дѣла.

На 1-е марта, въ 10 час. утра.

О ряд. 162 пѣхот. Ахалцихскаго полка Ив. *Павловѣ*, обвиняем. въ кражѣ со взломомъ; о ряд. 164 пѣхотн. Закатальскаго пол. Емельянѣ *Конобѣ*, обвиняемомъ въ 4-й кражѣ.

На 8-е марта, въ 10 час. утра.

О ряд. 156-го пѣхот. Елисаветопольскаго полка Анд. *Григорьевѣ*, обвиняем. въ кражѣ со взломомъ.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ милиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

24-го февраля.

	Б.	Т.	В.
Новороссійскъ	—	—	—
Сочи	—	—	—
Поти	763	+ 8	В⁴.
Кутаисъ	—	—	—
Сурамъ	701	— 2	ЮВ¹.
Тифлисъ	731	— 2	О.
Елисаветополь	—	+ 0	ЮЗ¹.
Баку	768	+ 5	О.
Ставрополь	—	—	—
Пятигорскъ	—	—	—
Владикавказъ	—	—	—
Боржомъ	697	— 4	О.

Не доставлены телеграммы: *Крейцеру*—изъ Козлова; *Проніитоту*—изъ Одессы; *Воронцову*—изъ Поти; *Глекнеру*—изъ Скерневицы: *Гольдвичу*—изъ Ростова; *Ахмедуоглы*—изъ Дербента; *начальнику телеграфовъ*—изъ Георгіевска; *Саркисову*—изъ Ростова.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Судебный приставъ особаго участка при II мировомъ отдѣлѣ, Ростомбековъ, симъ объявляетъ, что 27 числа сего февраля, въ 10 часовъ утра, на Эриванской площади г. Тифлиса, съ публичнаго торга будутъ продаваться 44 мѣшка блошнаго порошка, оцѣненнаго *въ 558 р.*, принадлежащаго Таріелу и Лукѣ Кокобадзевымъ, за долгъ ихъ Григорію Абулову по исполнительному листу за № 7555. 258.

Александрапольская карантинно-таможенная контора, на основаніи 1836 ст. VI тома св. зак. изд. 1857 г., вызываетъ хозяевъ скота и домашняго имущества, отбитыхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1876 года близъ Бандеванскаго поста кордонною стражею, при тайномъ прогонѣ и провозѣ въ Турцію, явиться въ сію контору, съ законными доказательствами, за полученіемъ 938 р. 10½ коп., оставшихся изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи тѣхъ предметовъ. 253 (3) 1.

Въ Тифлисскомъ уѣздномъ управленіи, 15 марта, назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе оброчной статьи пахатной земли, подъ названіемъ Оманисъ Чалисъ боло и Накерлебо Курухской лѣсной дачи, Марткобо-Іорскаго лѣсничества, срокомъ на два года, съ 1 января 1877 по 1 января будущаго 1879 года. Желающіе взять эту статью въ оброчное содержаніе могутъ явиться къ назначенному сроку въ Тифлисское уѣздное управленіе, гдѣ могутъ видѣть и кондиціи. 252 (3) 1.

Въ Эриванскомъ губернскомъ правленіи, 5, 11, 18 и 25 апрѣля 1877 года назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе слѣдующихъ оброчныхъ статей: 1) участка пастбищной земли подъ названіемъ Айриджа-Биченагъ, Новобаязетскаго уѣзда, пространствомъ 138 десят. 700 саж., срокомъ съ 25 ноября 1877 г. по 1-е января 1881 года; 2) участка пастбищной земли подъ названіемъ Айриджа-Биченагъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ 229 дес. 700 саж., срокомъ съ 21 ноября 1877 г. по 1-е января 1881 года; 3) двухъ участковъ пахатной и пастбищной неполивной земли, отрѣзанныхъ отъ дер. Огруджа, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, обозначенныхъ на планѣ: подъ № 1—398 дес. 1,000 саж. и подъ № 2—378 дес. 400 саж., срокомъ съ 27-го ноября 1877 г. по 1-е января 1881 года; 4) трехъ участковъ неполивной земли подъ названіемъ Зариджа, въ Александрапольскомъ уѣздѣ въ 200 дес. каждый (одинъ пастбищный и два пахатныхъ), сроками съ 16 ноября 1877 г. по 1-е января 1881 года; 5) участка пастбищной земли подъ названіемъ Киркитъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ 206 дес. 1,600 саженей, срокомъ съ 10 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 года; 6) участка пастьбищной земли, подъ названіемъ Киркитъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, обозначеннаго на планѣ подъ № 2, пространствомъ 187 дес. 1,000 саж., срокомъ съ 10 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 г.; 7) участка луговой и пастбищной земли подъ названіемъ Агъ-Егушъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ въ 309 дес., срокомъ съ 12 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 года; 8) трехъ участковъ луговой и пастбищной земли, подъ названіемъ Агъ-Егушъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, обозначенныхъ на планѣ: подъ № 1—318 дес. 900 саж., подъ № 4—237 дес. 500 саж. и подъ № 5—259 дес. 900 саж., срокомъ съ 17 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 года; 9) участка луговой и пастбищной земли подъ названіемъ Агъ-Егушъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, обозначеннаго на планѣ подъ №—2 въ 723 дес. 700 саж., срокомъ съ 17 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 года; 10) участка пахатной неполивной земли, отрѣзаннаго отъ дер. Нижній Зарлибиль, Новобаязетскаго уѣзда, обозначеннаго на планѣ подъ лит. Х. пространствомъ 150 дес. 1,700 саж., срокомъ съ 26 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 года; 11) пяти участковъ пахатной неполивной земли, отрѣзанныхъ отъ деревни Зарчибиль, обозначенныхъ на планѣ: подъ лит. А.—151 дес. подъ лит. В.—241 дес. 1,500 саж., подъ лит. С.—266 дес. 2,200 саж., подъ лит. Д.—309 дес. 1,000 саж. и подъ лит. Е.—150 дес., срокомъ съ 26 декабря 1877 г. по 1-е января 1881 г.; 12) участка казенной луговой земли подъ названіемъ Караджаляръ, въ Эриванскомъ уѣздѣ, на 15 халваровъ, срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 13) участка пахатной неполивной земли на горѣ Годисъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ до 150 дес., срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 14) участка пастбищной земли на горѣ Годисъ, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ до 50 детятинъ, срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 15) участка Учтапалярской луговой земли подъ названіемъ Булагбашинскій, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, пространствомъ 431 дес. 600 саж., срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 16) двухъ участковъ пахатной неполивной земли, отрѣзанныхъ отъ деревень: Койкули-Дуск-ндъ и Гюллибулагъ, въ Александрапольскомъ уѣздѣ, пространствомъ 242½ дес., срокомъ съ 15 февраля 1878 г. по 1-е января 1882 г.; 17) участка пахатной неполивной земли при овчарникѣ Гюль-Давришъ, Эриванскаго уѣзда, пространствомъ на 5 халваровъ посѣва, срокомъ съ 20 марта 1878 г. по 1-е января 1882 года; 18) каменоломня при казенномулькадарской деревнѣ Аргаджи, Сурмалинскаго уѣзда, срокомъ съ 14 марта 1878 г. по 1-е января 1882 года; 19) участка пахатной и пастбищной неполивной земли, подъ названіемъ Эракосъ, Эриванскаго уѣзда, пространствомъ 113 дес. 1,440 саж., срокомъ съ 1 мая 1878 г. по 1 января 1882 года; 20) участка пахатной неполивной земли подъ названіемъ Соухъ-булахъ, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, пространствомъ 60 халваровъ посѣва, срокомъ съ 1 іюня 1878 г. по 1 января 1882 года; 21) пахатной неполивной земли подъ названіемъ Багдатъ-Долутахтъ, въ Александрапольскомъ уѣздѣ, пространствомъ до 300 десят., срокомъ съ 1 іюля 1878 г. по 1 января 1882 года; 22) пастбищныхъ мѣстъ, отрѣзанныхъ отъ жителей деревни Гезалдара, Александрапольскаго уѣзда, пространствомъ 83 десятины 333 саж., срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 23) кочеваго мѣста Чикдамалу-Богазъ, въ Александрапольскомъ уѣздѣ, пространствомъ 133 дес. 1,900 саж., срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года; 24) участка свободной казенной земли въ 35 дес., подъ названіемъ Кишмагскій лугъ, бывшаго въ пользованіи Александрапольской крѣпостной артиллеріи, срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года и 25) пахатной неполивной земли подъ названіемъ Гарунъ-Бурунъ, въ Эриванскомъ уѣздѣ, пространствомъ 240 дес., срокомъ съ 1 января 1878 г. на три года. Кондиціи можно видѣть въ губернскомъ правленіи, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ по полудни, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней. Желающіе участвовать на этихъ торгахъ могутъ явиться въ губернское правленіе лично, или прислать объявленіе на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, въ запечатанныхъ конвертахъ, съ предложеніемъ цѣны и съ представленіемъ залога, требуемаго закономъ въ этихъ случаяхъ, не позже какъ къ 11 часамъ утра, въ день торговъ. Запечатанныя объявленія отъ лицъ, которыя лично, или чрезъ своихъ повѣренныхъ участвовали въ изустныхъ торгахъ, принимаемы не будутъ, такъ равно и никакія новыя предложенія послѣ переторжки. 254 (3) 1.

Судебный приставъ Кутаисскаго окружнаго суда, Александръ Абдушели-швили, объявляетъ, что 27 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Кутаисскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться принадлежащій Елизбару Берову Тинтилоза-швили, въ I части г. Кутаиса, одноэтажный деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ о четырехъ комнатахъ, крытый драныо, съ состоящею подъ онымъ и дворомъ землею, мѣрою въ длину отъ сѣвера къ югу 12 саж. 1¾ арш. и въ ширину отъ востока къ западу съ южной стороны 6 саж. 2 арш. и 2 верш. и сѣверной 3 саж. 1 арш. и 10 верш., на удовлетвореніе кредитора его Іосифа Зубіева по закладной. Имѣніе это оцѣнено въ 500 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. Подробную опись и прочія бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи окружнаго суда. 255 (3) 1.

Судебный приставъ Кутаисскаго окружнаго суда Александръ Абдушели-швили, объявляетъ, что 27 мая 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Кутаисскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться принадлежащій Кацо и Моша Биніаури-швили, въ I части г. Кутаиса, на Гаснатской улицѣ, двухъэтажный домъ, коего нижній этажъ каменный объ одной комнатѣ, а верхній деревянный о трехъ комнатахъ, состоящій на казенной землѣ, на удовлетвореніе Давида Тавдиди-швили и другихъ кредиторовъ ихъ. Строеніе это оцѣнено въ 550 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Подробную опись и прочія бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда. 256 (3) 1.

Мировой судья 2 отдѣла гор. Тифлиса, на основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. угол. суд., отыскиваетъ тифлисскаго жителя Михаила Пибинова, обвиняемаго въ производствѣ торговли безъ патента. Примѣты и отчество отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Пибинова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится.

Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 251 (3) 2.

На состоящіе въ хозяйственномъ распоряженіи Шемахинскаго уѣзднаго управленія казенные кишлаги Мираза-Парахъ и Тава, при сельскомъ управленіи воч. Ковка Арабъ, Шемахинскаго уѣзда, 15 марта сего года, на основаніи предписанія Управленія государственными имуществами Бакинской губерніи назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу ихъ въ откупное содержаніе срокомъ на шесть лѣтъ, съ тѣмъ чтобы желающіе участвовать на этихъ торгахъ къ назначеннымъ срокамъ явились бы въ означенное сельское управленіе съ надлежащими благонадежными залогами и документами, безъ чего никто не можетъ быть допущенъ къ торгамъ. Подробныя-же условія, до сего торга относящіяся, можно видѣть въ канцеляріи уѣзднаго управленія ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни. 215 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ,

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

САЛИЦИЛОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ 75 К.

ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ 65. К

МЫЛО 35 К.

СКЛАДЪ въ Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, домъ № 80.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА въ лавкахъ «ОБЩЕСТВА БЕРЕЖЛИВОСТИ», Головинскій проспектъ, домъ Рейтера, и Михайловскій мостъ, д. Лихотинской. 139 (8) 1. П.

И. М. КУРЦОВЪ. Имѣю честь объявить тифлисской и иногородной публикѣ, что заводъ мой выдѣлываетъ церковныя восковыя бѣлыя свѣчи изъ натуральнаго воска безъ всякой особенной примѣси. Торговля помѣщается на Сіонской улицѣ, въ караванъ-сараѣ Ананова. Цѣна за пудъ 29 р. За натуральность свѣчей ручаюсь и отвѣтствую. **И. КУРЦОВЪ.** 156 (3) 1.

РОЯЛЬ отдается на прокатъ: Чугуреты, д. № 25, Ахундова. 155 (2) 1.

ДУХИ, ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ИЗЪ YLANGYLANG

DE **RIGAUD** et Cie, PARFUMEURS, 8, **rue Vivienne, PARIS**

Ylangylang. — Roi des parfums.

Большая медаль за заслуги

На всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ.

Фабричная марка.

Большая медаль за заслуги

На всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ.

Изъ этого превосходнаго и отличнаго растенія мы составили слѣдующіе духи, которые качествомъ своимъ достигли совершенства. Употребленіе ихъ убѣждаетъ каждаго въ томъ, что эти произведенія получены изъ настоящаго Ylangylang, занимающаго первое мѣсто между духами.

МЫЛО à l'Ylangylang.
ПОМАДА à l'Ylangylang.
МАСЛО à l'Ylangylang.

ПУДРА à l'Ylangylang.
КОСМЕТИКЪ à l'Ylangylang.
COLD-CREAM à l'Ylangylang.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

ПРОДАЕТСЯ швейная машина ножная; спросить на Параллельной улицѣ, выше Арсенальной, въ домѣ подъ № 6. 157 (3) 1.

КВАРТИРА весьма удобная, 5 комнатъ, кухня, подвалъ, конюшня, съ отдѣльнымъ дворомъ, отдается въ наемъ: Куки, Елисаветинская улица, домъ № 92. 154 (3) 1.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ФЕВРАЛЯ, въ лѣтнемъ театрѣ, представленіе **Г-ЖИ ДЕККЕРЪ-ШЕНКЪ, „ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВЪ"**—оперетка въ 3-хъ дѣйств. муз., Лекока. 152 (2) 2.

Ботфорты и макенташи отъ 5 до 7 р. Сыръ Честеръ отъ 40 до 80 к. Щетки съ скребницами по 1 р., полусапожки отъ 3 р. Сон отъ 20 к. Въ Англійскомъ магазинѣ. 96 (20) 15.

ЗАПУЩЕННАЯ НАСМОРКИ
ХРОНИЧЕСКІЯ ВОСПАЛЕНІЯ
ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ
ЧАХОТКА

РАЦІОНАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНІЕ
посредствомъ
ДЕГТЯРНЫХЪ КАПСЮЛЕЙ
GUYOT
АПТЕКАРЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Эти капсюли, сферическія, величиною въ пилюлю, содержатъ въ себѣ норвегскій деготь совершенно чистый и высшаго качества. Капсюля распускается въ желудкѣ, деготь пропитываетъ въ организмъ и дѣйствуетъ быстро.

«Постоянное и ежедневное употребленіе дегтя очень совѣтуется выздоравливающимъ лицамъ слабымъ; онъ представляетъ отличное предохранительное средство противъ большаго числа болѣзней въ особенности эпидемическихъ.»
(*Ann. de thérap. du prof. Bouchardat.*)

«Деготь, говоритъ М. А. Казнавъ, былъ въ особенности употребленъ противъ хроническихъ болѣзней кожи и чахотки..... Изъ фактовъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ истекаетъ что деготь имѣетъ явно возбуждающее дѣйствіе; что въ умѣренныхъ дозахъ, онъ возбуждаетъ пищезарительные органы и усиливаетъ кровообращеніе.» (*Dict. de méd. du docteur Fabre.*)

«Внутри деготь дѣйствуетъ увеличивая количество мочи, возбуждая аппетитъ, усиливая пищевареніе. Его прописываютъ въ особенности противъ хроническихъ катарровъ легкихъ и мочеваго пузыря.»
(*Traité de Pharm. du prof. Soubeiran.*)

Въ обыкновенной дозѣ, одной или двухъ капсюлей, во время ѣды, это лекарство замѣчательно дѣйствительно противъ слѣдующихъ болѣзней:

ГОРЛОВЫХЪ ВОСПАЛЕНІЙ
ЛЕГОЧНЫХЪ КАТАРРОВЪ
ОТДЫШКИ
УПОРНАГО КАШЛЯ
НАСМОРКА
ЧАХОТКИ
РАЗДРАЖЕНІЯ ВЪ ГРУДИ
БОЛИ ГОРЛА
КАТАРРОВЪ МОЧЕВАГО ПУЗЫРЯ

и вообще противъ всѣхъ слизистыхъ болѣзней. — Каждая банка заключаетъ въ себѣ 60 капсюлей.

«Это леченіе дѣйствительнѣйшее чѣмъ всякое другое, обходится слѣдовательно три до четырехъ копѣекъ въ сутки и избавляетъ отъ употребленія тизанъ, сироповъ и настоевъ.

Каждая банка содержитъ инструкцію.

Во избѣжаніе подлѣлокъ и подражаній требовать на ярлыкѣ трехцвѣтную подпись: **GUYOT,**

Въ Парижѣ, домъ L. FRÈRE
19, улица ласов.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Сукно и трико удивительно дешево въ Англійскомъ магазинѣ; 10,000 иголокъ отъ 5 до 30 к. сотня; ножи съ вилками отъ 3 р. дю к.; стальныя перья для всякаго почерка отъ 15 к. гросъ. 141. (20) 4.

СѢМЯНА огородныя и цвѣточныя продаются въ магазинѣ ЛАРШЕ, коммисіонера Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, на Головинскомъ проспектѣ, № 11. Каталогъ высылается иногороднымъ по высылкѣ 5 к. почтовой марки. 143 (6) 4.

ПЕРЕДАЕТСЯ КВАРТИРА со всѣми удобствами, о 8 комнатахъ, на выгодныхъ условіяхъ, на Воронцовской Набережной, въ домѣ фонъ-Гершельманъ. Объ условіяхъ можно узнать въ конторѣ редакціи. 0 (6) 5.

ПРОДАЕТСЯ

ДОМЪ при 400 КВАДР. САЖЕНЯХЪ, бывшій генералъ-маіора Квятковскаго, въ Кукахъ, на Александровской улицѣ, противъ церкви. Объ условіяхъ узнать у Александра Ст. Матинова, на Саперной улицѣ, въ соб. домѣ. Письменно-же обращаться къ владѣльцу—Андрею Адамовичу Квятковскому, командированному на правахъ судебнаго слѣдователя въ 1-й уч. 2-го Донскаго округа, въ станицу Нижне-Чирскую. 115 (6) 6. В. Ч.

DRAGEES MEYNET
D'EXTRAIT
DE FOIE DE MORUE

ДРАЖЕ МЕНЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА РЫБЬЯГО ЖИРА. Одобренныя Академіею, рекомендованы всѣми докторами какъ сильнѣе дѣйствующіе рыбьяго жира, не причиняющіе отвращенія и отрыжки. 100 драже во флаконѣ 3 фр. Парижъ, въ аптекѣ MEYNET, 31, rue d'Amsterdam, и у главныхъ аптекарей. Въ Москвѣ, у Матейссена.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

ОТДАЕТСЯ въ наемъ квартира со столомъ о 6 комн.; желающіе могутъ нанять и три комнаты. Спросить по Вознесенской ул., въ домѣ Хобловской. 133 (3) 3. В.

ВЪ МАГАЗИНѢ аптекарскихъ матеріаловъ А. З. Цуринова и К°., орѣховое масло 30 к. за фунтъ. 146 (3) 2. чер.

СТУДЕНТЪ-ИНЖЕНЕРЪ даетъ уроки и репетируетъ. Вельяминовская, № 8, верхній этажъ. 149 (4) 2. чрезъ №.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КРУЖКА доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ и кандидатовъ онаго, что во вторникъ, 1 марта сего года, любителями драматическаго искусства представлено будетъ «Гувернеръ», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Дьяченко. 151 (2) 2.

МАГАЗИНЪ С. КАЦА
Дворцовая улица, № 3

Вновь полученъ большой выборъ разныхъ карманныхъ **ЧАСОВЪ**, ремонтуаровъ различныхъ системъ отъ лучшихъ **ЖЕНЕВСКИХЪ** фабрикъ, вѣрность хода часовъ магазинъ **ГАРАНТИРУЕТЪ;** также выборъ золотыхъ и серебр. вещей, цѣны умѣренныя. **С. КАЦЪ.** № 42. (12) 10. С. В.

ИЗЪ АНГЛІИ полученъ большой выборъ столовыхъ ножей и вилокъ, въ магазинѣ Дитрихъ, на Михайловской улицѣ, въ собственномъ домѣ, № 37. 113 (5) 3. Суб.

ПРОДАЮТСЯ столовый и кофейный сервизы и другія вещи: Куки, Елисаветинская улица, домъ № 94. 144 (3) 2 Чер. №.

НѢМКА ищетъ мѣсто швеи или экономки. Спросить въ Колоніи, гдѣ помѣщается Монъ-Плезиръ, М. Газеръ, отъ 10 до 3 ч. дня. 106 (2) 2. Ч. Суб.

500 вѣшалокъ отъ 5 к., 1,000 кусковъ мыла по 8 к., 500 зеркалъ отъ 20 к., ромъ, коньякъ, портвейнъ, хересъ по 1 р. 50 к. бут. Въ Англійскомъ магазинѣ. (20) 12.

6,200 докторовъ употребляютъ фильтры Чэвина. Продаются въ Англійскомъ магазинѣ. 142 (20) 5.

Дозволено цензурою, 25-го февраля 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.